

Александр
ПРОХАНОВ

ИДЕОЛОГИЯ КАК ОТКРОВЕНИЕ

Сакральная триада русского государства

Окончание. Начало — на стр. 1

ИСТОРИЯ русского государства — это история сменяющих одна другую империй. Симфония пространств, народов, языков, культур, верований — это и есть империя, есть Россия. Русская история — таинственная синусоида, по которой движутся царства. Зарождаются, достигают цветения, опрокидываются в чёрную дыру, как в гроб, чтобы снова воскреснуть.

Киево-Новгородская Русь — Первая империя. Московское царство — Вторая империя. Романовская Россия — Третья империя. Сталинский Советский Союз — Четвёртая империя. Мы пребываем в Пятой империи в период её становления.

Россия повторяет земной путь Христа с праздничным въездом в Иерусалим, крестным страданием, Голгофой, схождением во гроб и чудесным Воскресением. История России пасхальная.

В многоязыкой империи народы образуют симфонический имперский народ. Народ народов. В нём составляющие его народы обретают цветение, творят мировую историю, совершают всемирно-исторические деяния, непосильные отдельному народу. Увеличиваются под имперской линзой, становятся видны остальному миру. Имперский густок обладает колоссальным запасом исторической энергии, наделяет этой энергией все составляющие густок народы.

В государстве, достигшем симфонизма, каждый народ, даже самый малый, даже тот, что состоит из двух или трёх человек, — драгоценен. Является государствообразующим, поддерживает каждый на своём месте свод государства. Народ — это столп, подпирающий небо империи. Исчезает народ — рушится столп, падает свод государства. Есть империя — есть Россия. Империя распадается — исчезает Россия, исчезает Народ народов, а вместе с ним сиротеют все его составляющие. Существование единого симфонического народа есть неизбежное условие существования России. Этот симфонический народ сберегается при переходе одной империи в другую. Он неизменен при всех изменениях внешних имперских форм. Отдельные народы могут уходить из империи, вновь возвращаться. При этом имперский народ остаётся неизбылем. Важнейший идеологический постулат Государства Российского — "Один Народ".

НАРОД, двигаясь в историческом времени, из империи в империю, из одной государственной формы в другую, сберегает глубинный идеал, Мечту об идеальном бытии, идеальном царстве, где исчезают несправедливость, дисгармония, человеческое несовершенство. Об этой Мечте говорили сказочники и волхвы, православные мистики, русские космисты, вся великая русская литература, большевистские теоретики. Разным языком, созвучным эпохе, провозглашалась эта Мечта. Сберегать её, нести как путеводную звезду было судьбой народа, и народ переносил эту Мечту через все "чёрные дыры" истории, и эта Мечта была воскрешающей силой, сотворяла из праха новое государство. Продлевала русский путь, чтобы "свеча не погасла". Мечта срачивала исторические разрывы, сберегала единый световод русской истории. В этом световоде драгоценен любой его фрагмент. Попробуй исключить этот фрагмент, сочти его негнущим, безобразным, безбожным, вырежи его из световода, и распадётся связь русских времён, сойдётся в никуда историческая энергия, исчезнет пасхальное чудо.

Судьба — проносит свою мечту через все невзгоды, судьба — принимает историю всю целиком, с её победами и поражениями, плахами и космическим взлётом. Всё это наше, неотъемлемо для всех и во все века. Таков второй идеологический постулат государства — "Одна Судьба".

МЕЧТА НЕДОСТИЖИМА. Возможно лишь вечное к ней приближение. Приближение к идеальному бытию, к Царствию Небесному — это Победа. Царствие Небесное — это Победа. Недаром на Распятии, пириющем ад, греческими буквами выведено слово "Победа". Христос — Победитель. Свершилось очищение от земных грехов, одоление тьмы. Мир стал прозрачен для света. Человек стал прозрачен для света. Стучалась Победа побед. Венец всех побед, одержанный народом в его стремлении к Мечте. Наступило Царствие Небесное. Конец истории, конец времён.

Эта высшая Победа, Победа побед, складывается из бесчисленных одолений, из побед, одержанных народом на пути к Мечте. Это военные победы, самые малые, уже забытые. И великие победы на священных полях России. Ледовая сеча. Куликовская битва. Бородино. Сталинград. Прохоровское поле. Но и не только военные победы. Победы духовные. Несравненная русская иконопись. Несравненная русская архитектура — северная деревянная готика. Это "золотой" и "серебряный" века русской литературы. Это труды, которых не знал мир. Освоенные льдов и пустынь, строительство великой цивилизации: заводов, городов, космодромов, научных центров. Это создание "ядерного щита", вакцины "Спутник". Это победы, которые одерживает отдельный человек, одолевая в себе зверя, запечатывая тьму, открывая дорогу к свету, побеждая в "невидимой брани". Преподобный Сергей Радонежский, Лев Толстой, Доктор Лиза, все они — победители.

Все победы вливаются в Победу побед, становятся одной лучезарной Победой. Третий постулат русской идеологии — "Одна Победа".

Так возникает сакральная триада русской идеологии. "Один Народ, одна Судьба, одна Победа". Идеологию Государства Российского в его современном исполнении невозможно выразить без понятия "Русские коды". "Русские коды" — это навыки, умения, духовные приёмы, определяющие неповторимость русского человека. Эти коды позволяют народу не изменить своей Мечте, превозмогать напасти и беды в заповедном стремлении к божественному идеалу. Годовые кольца в стволе дерева показывают, как возрастало дерево, одолевая засуху, пожары, затопления. Русские коды помогают понять, как возрастало древо русской государственности, древо Русской Мечты. Этих кодов множество, очевидных и потаённых. Мудрый правитель, опираясь на эти коды, запуская их, может направить народ на великие свершения, на великие стояния. Если же кодами овладеет враг, он может погасить, подавить народ, остановить и разорвать русское время. Знание этих кодов есть сокровенное знание, путь к управлению русской историей.

МЫ НАЗЫВАЕМ обретение Русской Мечты Победой. Стремление к мистической Победе, влечение к Мечте, поиск "обетованной земли", где Победа одержана, есть "Код Взыскания". Тот таинственный зов, побуждающий русского человека искать райскую обитель в Беловодье, уходить "за три моря", в полярные льды, в космические выси. Этот зов погружает "очарованного странника" не только в бесконечное пространство, но и в бесконечность души. В ней он отыскивает райское, Божье, ищет его в человеке, в птице, цветке, в снегопаладе, в вешних водах. "Благоговение перед жизнью" определяется в русском человеке "Кодом Взыскания".

"Код Трудя Священного" делает русского человека самым трудолюбивым человеком земли. Труд — священный. Большевики, атеисты, замывлив Царство Божье на земле, обожествили труд. Он занял место Бога. "Владыкой мира станет труд". Трудями, великими, надрывными, слёзными, создавалось это земное советское царство. Труды возводили плотины и заводы, прокладывали дороги, распахивали пустоши. Русским судьба вручила огромный континент, и русские непомерными трудами очеловечивают, одухотворяют эти топи, льды и пески. Господь изгнал согрешивших людей из рая, повелев им трудиться в поте лица своего, чтобы искупить грех. Труд — это Божья воля, Божье наказание, но и ключ к спасению, к возвращению в небесный чертог. Великий памятник Мухомой "Рабочий и Колхозница" — это Адам и Ева, завершившие земные труды. Они показывают Господу орудия своего труда — молот и серп, и возвращаются в рай. "Труды праведные" — так говорит народ о своих земных трудах.

Но труды преображают не только землю, но и душу. "Царствие Небесное усилиями берётся", то есть трудами. Великие труды совершает человек, добывая духовного совершенства. Об этих духовных трудах повествует русская литература.

Создание Государства Российского, возведение его среди внешней тьмы и тьмы внутренней, одоление этой тьмы и построение могучего, праведного государства — есть плод великих трудов многонационального народа России, Народа народов. "Труд Священный" — важнейший код, приближающий русского человека к Победе.

"Код Воскрешения" объясняет череду русских империй, где каждая воскресает после смерти предшествующей. Смерти, после которой разверзается "чёрная дыра" русской истории, и в этой дыре исчезает государство, народ, историческое время. Кажется, что во веки не быть Государству Российскому. Но из "чёрной дыры" возникает новое государство в блеске военных побед и духовных свершений. Пасхальное воскрешение после схождения во гроб. Россия каждый раз выходит из огней и пожаров в новом обличии, оставаясь верной своему историческому предназначению. Так в сказке Иван Царевич ныряет из котла в котёл, вылетает из кляпки в новом кафтани, краше прежнего.

Используя "Код Воскрешения", Сталин извлёк Россию из кровавого месива Гражданской войны и создал могучее "красное государство". Это государство закрасило в красный цвет половину мира и часть космического пространства. Этот же код побудил народ в кратчайшие сроки восстановить истреблённое войной народное хозяйство. Этот же код украсил русскую землю монастырями и храмами на фундаментах поруганных и разорённых. Этот же код возродит сегодняшнее Государство Российское, Пятую Империю, среди бурь современного мира.

"Код Русского Чуда". Русский человек верит в чудо, знает, что оно случится. Когда, кажется, нет больше сил, чтобы бороться, когда опускаются руки, когда враг одолевает, когда смерть неизбежна, — тогда случается Чудо. Тьма отступает, силы прибывают, смерть минует, и продолжают непрерывные труды. "Русское авось" — это глубинное верование русского человека в чудо. Русскую историю не понять без категории Чуда. Необъяснимы возрождения павших русских империй, канувших в "чёрные дыры". Возникновение новой империи необъяснимо поведением вождей, разумением элит, новыми экономическими укладами. Всё это присутствует, и всего этого мало. Есть что-то ещё — чудесное, не оставляющее народ в годину великих напастей. Вся русская история наполнена чудесами. Сколько раз на поле брани являлась Богородица и отводила нашествия. Сколько раз убитые и погребённые появлялись в здравии на пороге родного дома. "Чудо под Москвой" в сорок первом: когда у русских не осталось войск, Москва стояла беззащитной, и немецкие мотоциклисты развезжали в Химках, случилось Чудо, и немцы без видимой причины побежали, оставляя на подмосковных дорогах заглохшие танки и броневики. Оттого парад сорок первого года невозможно смотреть без слёз. Солдаты, пройдя по брусчатке, уходят в бой и оттуда — в небо. Русская история божественна и чудесна. Русская Мечта угодна Творцу. Когда у народа не хватает сил, и он начинает клониться, его подхватывает чудесная сила и ведёт дальше к Священному Победу.

"Код Общего дела". Сотворение совершенного государства невозможно в одиночку, а только сообща. Государство, которое дорого всем, создаётся всеми. Солидарное общество, в котором справедливо учтены интересы всех групп, сословий, вероисповеданий, возрастов, профессий, — такое солидарное общество воплощается в солидарном государстве. Оно — результат Общего дела. Артель, батальон, община, собор — всё это формы солидарности, они позволяют совершать невозможное. "Общим делом" выигрывается война. Сибирь осваивается сообща. В Космос летим сообща, и пусть в кабине корабля один космонавт, но ученики малочисленной сельской школы со старенькой учительницей участвуют в этом полёте. Советский Союз создавался проектами, и каждый — Ликвидация неграмотности, Индустриализация, Великая Отечественная, Создание ядерного оружия — примеры "Общего дела". Недостижимое становится достижимым. Сегодняшняя Россия, Пятая империя, обнаружила свою общность, свою исконную солидарность в дни возвращения Крыма. Тогда президент и крохотный фермер ощутили свою общность, соединились вокруг Херсонеса, откуда повелось Государство Российское, где ослепительно воссияла Русская Мечта.

"Код Оборонного сознания" поднимает русский народ на защиту своего государства, божественного идеала, что таится в Государстве Российском с момента его сотворения, идеала Херсонеса, Русской Мечты, во имя которой и было сотворено государство. На этот идеал, волна за волной, идут нашествия. Тьма нападает на свет. Демоны сражаются с ангелами. Все войны, что

вела Россия, заслоняли Русскую Мечту. Враг зарится на русские земли, на русские сокровища, но лучше всего желает затоптать Русскую Мечту. Разрушить Храм на Холме, что является для врага невыносимой укоризной. Россия, обращаясь к заносчивой Европе, говорит: "Ты, Европа, живёшь не по правде. Такая, какая ты есть, ты негодна Богу". Чтобы не слышать укоризны, Европа высылает нашествия. То Стефана Батория, то Наполеона, то Гитлера. Оборонное сознание делает русских народом-воином, народом-Пересветом.

Но тьма приходит не только извне, но из глубин бытия. Тьма присутствует в каждой душе, плодит грехи и искушения, мешает стать государству праведным. С этой тьмой сражаются праведники, русские святые. Если у народа есть святые и полководцы, значит, у народа есть государство. К концу двадцатого века, после крушения "красного царства", у русских не было государства. Но были живы два праведника — старцы Иван Крестянкин и Николай Гурьянов. Возникли полководцы Владимир Шаманов и Геннадий Трошев — и появилось государство. Началось сотворение Пятой Империи.

Код "Россия — душа мира" — это русская всемирность, о которой говорил Достоевский в "Пушкинской речи". Этот код позволяет создавать небывалые по сложности и красоте империи. Сотни народов, языков, культур складываются в чудесный букет цветов, растущих на клумбах Русского рая. Храм Василия Блаженного — это образ Небесной империи, русского рая, где обитают народы. Россия открыта миру, любит мир, делится с миром своим добром. Спасает мир в годину тьмы, даёт приток мировым святыням, когда те попираются в их исконных землях. Аркаим, что на Южном Урале, — чаша, из которой излились предтечи индусов, иранцев, европейских народов. Пуповина, соединяющая эти народы с их российской прародиной, жива, по-прежнему питает великие цивилизации мира.

Сакральная триада русской государственной идеологии содержит три постулата. "Один Народ. Одна Судьба. Одна Победа". К каждому из постулатов восходят коды, побуждающие народ к государственному строительству. "Один Народ" создаётся кодами "Россия — душа мира", "Общее дело", "Труд священный". Постулат "Одна Судьба" выражается кодами "Взыскание", "Воскрешение", "Русское чудо". Постулат "Одна Победа" соединяет все упомянутые коды и код "Оборонного сознания".

КАКИМ ЖЕ ВЫГЛЯДИТ совершенное для данной эпохи государство, имеющее идеалом Царствие Небесное? Это мононациональное имперское государство, в котором все народы составляют симфоническое целое, — Народ народов. Это государство, пребывающее в общем потоке русской судьбы, несущее в себе исторические энергии и смыслы прежних эпох и судеб, всех без исключения. Судьба судеб.

Это государство содержит в себе элемент, способствующий постоянному улучшению, постоянному очищению, удалению из своей природы несовершенных форм, усилению духовной составляющей. Этим духовным чистилищем служат церкви, культура, семья и школа. Всё это направляет государство к идеалу, к Русской Мечте, к Победе Побед.

Государство Российское является продуктом неповторимой русской цивилизации, способной защитить свою неповторимость.

Цифровой характер эпохи, "искусственный интеллект" будут способствовать гармонизации всех элементов государства, избавят управление от ошибок, вносящих в государственную и общественную жизнь дисгармонию.

Конкретные формы управления, экономики, иных институтов будут подкисаны обстоятельствами, в которых создаётся государство. Пятая империя русских.

Окончание. Начало — на стр. 1

II. Карл Маркс и Карл Мангейм определяли и обосновывали идеологию, прежде всего, как форму "ложного сознания", которая навязывается господствующим классом всему обществу, как особую манипулятивную технологию государственного управления. И это было совершенно правильно, учитывая тот огромный разрыв, который существовал вплоть до XX века в культурно-информационном потенциале между правящим классом и всем остальным обществом. И, конечно, при навязывании такого "ложного сознания" прибегали, в первую очередь, к прямому классовому насилию. Но это не означало, что большая часть социума воспринималась правящими идеологами как "tabula rasa": всегда в той или иной мере учитывались, принимались в расчёт и религиозные традиции, и мифологические компоненты общественного сознания, и шаблоны исторической памяти и т.д.

Великая революция 1917 года, поставившая во главу угла задачу кардинального повышения исторической субъектности угнетённого большинства всего общества, потребовала принципиально нового подхода и к формированию общественного самосознания. Ленин, Сталин и Богданов в качестве действительно реализуемой стратегической альтернативы выдвинули и реализовали в 20-е и 30-е годы системную концепцию "открытой, саморазвивающейся, революционной идеологии", идеологического сознания как "творчества миллионов". Отказ от этой креативной доктрины привёл сначала к критическому росту государственных ошибок, постепенному нарастанию внутренних противоречий в советском обществе, а в конечном счёте — к краху Советского Союза.

Как сказал бы по этому поводу Амброз Бирс: "Ошибки — один из видов моих поступков, в отличие от ваших, имя которым — преступление!"

III. Важнейшая функция любой живой, открытой идеологии — консолидация социума для совместной, согласованной деятельности и мобилизация большинства общества для преодоления периодических возникающих экзистенциальных угроз и рисков.

В XXI веке значимость идеологии как сознания и самосознания социума стала возрастать буквально на глазах. Это связано, прежде всего, с тем, что во второй половине XX столетия начался объективный процесс резкого усложнения практически всех аспектов жизнедеятельности человеческих сообществ. А это в свою очередь вело к нарастанию многоаспектной неопределённости, фрагментации социумов, распаду связей между социумом, социальными группами и индивидами и т.д.

Социально-психологическим ядром любой такой живой идеологии является феномен, который скрыт в понятии "мы" в том или ином соответствующем культурно-историческом обрамлении. Например: "мы — товарищи" в идеологии Ленина-Сталина, "мы — народ" в американской политической традиции, "мы — братья" в арабо-мусульманском контексте.

...Маленький провокационный вопрос: почему в современной России нет такого устойчивого "мы", вплоть до того, что приходится обращаться за помощью к "печенегам" и "половецям"?

IV. Каждая целостная, функционирующая идеология в обязательном порядке включает, как минимум, десять содержательных компонентов:

- 1) обоснование значения "мы" как главного (основного, существенного) субъекта, как особое сообщество в истории или на данном историческом отрезке (прямо или косвенно, в противовес всем остальным "не мы");
- 2) откуда "мы" пришли (историческая, религиозная или метафизическая неслучайность нашего "мы");

Шамиль
СУЛТАНОВ

МИСТИКА ИДЕОЛОГИИ

Как нам выжить и победить

- 3) базовый моральный императив, ключевой объединяющий нравственный принцип: что такое "хорошо" и что такое "плохо", что есть "добро" и "зло" для нас, которые "мы";
- 4) "мы" и природная среда, "мы" в рамках биоценоза: что мы хотим от биосферы, а с другой стороны, что требует от нас, которые "мы", мать-природа;
- 5) "мы" и глобальное человечество, "мы" и всеобщая человеческая цивилизация: что мы хотим от мира, международной среды, и что мир ожидает от нас;
- 6) зачем "мы" здесь: исторический и, желательно, надисторический смысл жизни, актуального существования для нас как "мы";
- 7) "мы" и власть: взаимоотношение между обществом и властью;
- 8) кто для нас как "мы" есть главный внутренний враг;
- 9) кто для нас как "мы" есть главный внешний враг;
- 10) завершающий интегративный индикатор в рамках живой идеологии: куда собственно "мы" идём — образ желаемого будущего.

И именно наличие этих десяти компонентов, прежде всего, и отличают идеологию как целостное, консолидированное сознание социума от обыденного, профанического общественного сознания как суммы индивидуальных и групповых сознаний.

Ещё один маленький провокационный вопрос: почему Кремль так и не выявил общенациональную коррупционную систему главным внутренним врагом? Ответ на него не такой простой, как кажется на первый взгляд...

V. Три основных типа идеологий и как бы идеологических моделей функционируют в современном мире:

1. консолидирующая, целостная идеология, рефлексивно и креативно реагирующая на внешние и внутренние вызовы, достаточно эффективно поддерживающая динамический гомеостазис в социуме в течение более или менее продолжительного времени, по крайней мере, до появления принципиально иных экзистенциальных угроз и рисков или кардинального изменения баланса сил в самом социуме или в его внешней среде;
2. ситуативная, среднесрочная квазиидеологическая модель кризисного реагирования как системная пропаганда "консолидации";
3. квазиидеологическая модель как неэффективная пропаганда, оправдывающая, прежде всего, прямое насилие и соответствующие насильственные технологии правящего класса в данном социуме.

По мере нарастания системной сложности в глобальном человечестве, а, следовательно, и роста тотальной неопределённости, происходит закономерное усложнение всех этих трёх идеологических моделей. Одним из результатов этого процесса становится разрушение традиционных типов государственных, появление всё большего количества "failed states" — несостоявшихся государств.

VI. Главный вызов, обуславливающий объективное усиление значения идеологии во всём мире XXI века — тотальный, всеобъемлющий кризис, вызывающий растущую по экспоненте неуправляемость в функционировании глобальной системы.

Такой глобальный системный кризис включает, как минимум, семь подкомпонентов:

- 1) экзистенциальный кризис биоценоза;
- 2) лавинообразное увеличение всех информационных потоков, которыми невозможно управлять;
- 3) всё более явственно обостряющийся цивилизационный кризис;
- 4) глобальный кризис рационального мышления, который проявляется, прежде всего, в резком ослаблении ценностно-интерпретирующей функции и в тотальной деградации ответственности всех человеческих субъектов;
- 5) глобальный моральный кризис, кризис фундаментальных критериев "добра" и "зла", когда возникает такие чудовищные модели человеческого поведения, которые хуже поведения животных;
- 6) хаотическое нарастание противоречий между социумами различных уровней и властными структурами — кризис политического управления;
- 7) тотальный кризис личности — потеря критериев индивидуального смысла личностной жизни.

VII. Именно Россия стала наиболее ярким примером нарастающего всеобъемлющего системного кризиса нового типа.

В 1983 году генеральный секретарь ЦК КПСС и бывший глава КГБ Андропов прямо подписался под признанием: "Мы не знаем общество, в котором живём".

За последние почти сорок лет уровень системной сложности в российском социуме, по нашим расчётным моделям, повысился примерно в 12—13 раз. Как минимум. Соответственно, значительно возрос общий уровень хаотической неопределённости, и, прежде всего, уровень риска принимаемых решений, имеющих не только долгосрочный, но и среднесрочный характер.

В отличие, например, от США в сегодняшнем социуме РФ отсутствуют специальные big data центры, целенаправленно и системно интегрирующие сверхбольшие объёмы социальной, этнонациональной, экономической, культурной и т.д. информации, хотя бы наподобие системы DON.

Российский правящий класс не обладает критически необходимым набором имитационных, рефлексивных моделей, позволяющих эффективно использовать эти информационно-логические системы.

Соответственно, в стране нет и достаточного объёма интерпретирующих концепций и теорий, позволяющих работать с такими базами больших данных.

В Российской Федерации, несмотря на непрерывное нарастание системной сложности и неопределённости в социуме, нет даже попыток использования искусственного интеллекта в работе с такими сложными моделями в рамках стратегического прогнозирования, стратегического планирования, разработки и применения долгосрочных рефлексивных стратегий и т.д. Поэтому общедеревольный закон о стратегическом планировании в России, принятый в 2014 году, так и не заработал.

Отсюда ясно, почему в отношении очень многих происходящих драматических процессов в российском социуме ни в Академии наук, ни в Администрации Президента, ни в ФСБ, ни где-либо ещё реальной картины нет.

Сегодня мы гораздо хуже знаем общество, в котором живём! И по многим параметрам это общество неуклонно превращается в кантiansкую "вещь в себе".

И идеология, которая требуется для этого неизвестного общества — архисложная задача!

VIII. Современное российское общество нуждается именно в единственно возможной долгосрочной идеологии консолидирующего и мобилизационного типа — идеологии выживания.

Тем более что в ближайшие двенадцать лет стране придётся столкнуться и пережить, как минимум, три сверхдраматических события:

- экзистенциальный кризис 2022 года;
- экзистенциальный кризис 2024—26 годов;
- мировой кризис 2031—32 годов, когда Россия как "больной человек Евразии" может стать геополитической жертвой для временного смягчения глобальных противоречий.

IX. Есть парадоксальная, но объективная предпосылка для такой общенациональной идеологии выживания. Фактически в современной России в модусе выживания существует в той или иной степени абсолютное большинство населения: начиная от бездомных и кончая олигархами, высшей прослойкой правящего класса и даже многими кремлёвскими сидельцами.

Выживание — исторически удивительно многогранное понятие в России. Десятки миллионов жителей страны недодают, попросту голодают. Миллионы представителей мелкого бизнеса уже через несколько месяцев могут лишиться своих последних средств существования. Население десятков российских регионов находится в состоянии свободного падения в финансовую пропасть. Российская молодёжь в абсолютном большинстве своём не знает, что с ней будет через несколько лет в условиях действительных экономических перспектив (главная причина демографического кризиса в стране). Оцепенел в своём бессилии т.н. российский бизнес-класс, сконструировавший с тем, что внутри страны усиливается прессинг коррупционных системы, а во вне растут угрозы отъёма вывезенных капиталов, поскольку доказательства честности их происхождения не столь убедительны и многочисленны.

Для всех этих и других классов, социальных групп и субкультур тема выживания концентрируется в отсутствии надежд на завтра. Чтобы сохранилась страна, выживание должно быть совместным и согласованным. В этом предельная простота будущей общенациональной идеологии выживания.

Убодочность российского буржуазного правящего класса (а современная Россия — это классическое империалистическое государство), прежде всего, и проявляется в том, что этот обожравшийся класс ни к чему инновационному, в том числе и идеологическому, в общенациональном смысле не способен.

С этой точки зрения отсутствие в России консолидирующей идеологии выживания вполне закономерное явление.

- X.** Что необходимо в обязательном порядке для разработки и реализации общенациональной идеологии выживания с учётом существующих объективных ограничений:
- разработка пакета долгосрочных и среднесрочных системных сценариев глобального будущего с оценкой рисков и угроз;
- создание набора конкурирующих моделей, теорий и концепций стратегического планирования;
- харизматический общенациональный лидер или группа таких лидеров;
- новая мобилизационная модель политической системы;
- новый "орден меченосцев" как модель российского "глубинного государства";
- новая кадровая система;
- целенаправленное втягивание в разработку и реализацию идеологии выживания креативных социальных слоёв и групп российского социума, прежде всего, молодёжи. Как написал в своё время великий русский поэт: "Когда царит пожар, лишь варвар юн и смел. Не прав лишь тот, кто стар!"